

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.178-187

Л. Е. Коробка*

Цифровая трансформация в области обращения с отходами потребления: теоретико-правовые аспекты

Аннотация. Область обращения с отходами потребления выступает одним из наиболее актуальных направлений государственной экологической политики, которое развивается путем внедрения современных инновационных цифровых технологий. Цифровые технологии способствуют формированию нового условия для обеспечения доступа к экологической информации в области обращения с отходами потребления — цифрового пространства. В связи с этим установленная документами стратегического планирования задача по цифровой трансформации в экологической сфере повлекла за собой множество спорных вопросов как на доктринальном, так и на законодательном уровне. В целях восполнения пробелов в правовом поле исследование цифровой трансформации в области обращения с отходами потребления предлагается проводить через призму нового для теоретического осмысления научного подхода — правовой диффузии. В статье раскрываются фундаментальные положения, способствующие правовой диффузии. Показаны реальные и потенциальные последствия применения данного научного подхода. Выявлена перспективная парадигма восприятия условий взаимодействия участников правоотношений по обеспечению доступа к экологической информации в области обращения с отходами потребления — прозрачность.

Ключевые слова: цифровая трансформация; экологическая информация; отходы потребления; правовая диффузия; прозрачность; система обращения с отходами; цифровизация; цифровые технологии; право; актуальные проблемы; стратегическое планирование.

Для цитирования: Коробка Л. Е. Цифровая трансформация в области обращения с отходами потребления: теоретико-правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 9. — С. 178–187. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.178-187.

© Коробка Л. Е., 2025

* Коробка Лера Евгеньевна, ассистент кафедры экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
Lera_korobka@mail.ru

Digital Transformation in the Field of Consumer Waste Management: Theoretical and Legal Aspects

Lera E. Korobka, Assistant, Department of Environmental and Natural Resources Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
Lera_korobka@mail.ru

Abstract. The field of consumer waste management is one of the most relevant areas of state environmental policy, which is actively developing through the introduction of modern innovative digital technologies. In turn, digital technologies contribute to the formation of a new condition for ensuring access to environmental information in the field of consumer waste management — the digital space. In this regard, the task of digital transformation in the environmental sphere established by strategic planning documents has given rise to many controversial issues both at the doctrinal and legislative levels. In order to fill the gaps that have arisen in the legal field, it is proposed to conduct a study of digital transformation in the field of consumer waste management through the prism of a scientific approach that is new today for theoretical understanding, namely legal diffusion. The paper reveals the fundamental principles contributing to legal diffusion. The real and potential consequences of applying this scientific approach are shown. A new promising paradigm for perceiving the conditions of interaction between participants in legal relations to ensure access to environmental information in the field of consumer waste management has been identified, namely transparency.

Keywords: digital transformation; environmental information; consumer waste; legal diffusion; transparency; waste management system; digitalization; digital technologies; law; current issues; strategic planning.

Cite as: Korobka LE. Digital Transformation in the Field of Consumer Waste Management: Theoretical and Legal Aspects. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(9):178-187. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.178-187.

Обращение с отходами потребления — одно из наиболее актуальных направлений государственной экологической политики. Основываясь на положениях цифровой трансформации¹ и концепции открытости государственного экологического управления², оно активно развивается путем внедрения современных инновационных цифровых технологий.

Потребность в цифровой трансформации в сфере обращения с отходами обусловлена многими факторами. Один из основных — область обращения с отходами потребления, находясь на стыке решения социальных, экономических и других вопросов, имеет недостаточно высокий

уровень «цифровой зрелости», что существенно влияет на обеспечение целостности, полноты, объективности, измеримости, актуальности, открытости и сопоставимости данных (сведений, показателей) экологической информации в области обращения с отходами потребления.

Информационная составляющая, а именно прозрачность экологической информации, в первую очередь нацелена на эффективную борьбу со значительным объемом образования отходов потребления, которые в большинстве своем вывозятся либо на полигоны отходов, где мощности исчерпаны, либо размещаются на стихийных несанкционированных свалках, не отвечающих установленным законодатель-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 15.12.2023 № 3664-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, относящейся к сфере деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. IV). Ст. 280.

² Ведомственный план Минприроды России по реализации Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти на 2023 год (утв. Минприроды России 31 мая 2023 г. № 20/12) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2024).

ством санитарно-техническим и экологическим требованиям.

Данные обстоятельства предопределили потребность в установлении приоритетных задач по совершенствованию комплексной системы обращения с отходами потребления:

— формирование экономики замкнутого цикла (ЭЗЦ), базирующейся на модели устойчивого социо-эколого-экономического развития, в которой отходы потребления выступают в роли вторичных ресурсов (сырья), которые путем применения наилучших доступных технологий, ведения экономически и экологически эффективного производства и потребления рационально используются и возвращаются в хозяйственный оборот;

— внедрение расширенной ответственности производителя (РОП), а именно механизма экономического регулирования, направленного на стимулирование производителей и импортеров к ответственному обращению с отходами после утраты потребительских свойств произведенными или ввезенными ими товарами и упаковкой;

— создание цифрового пространства, а именно применение инновационных цифровых технологий, что существенно влияет на повышение уровня обеспечения доступа к экологической информации при обращении с отходами потребления.

Первые две задачи — по формированию модели ЭЗЦ и введению механизма РОП — не выходят за рамки правового регулирования природоохранного законодательства.

Установление перспективной задачи по цифровой трансформации приводит к возникновению на доктринальном уровне экологического

права множества неоднозначных вопросов, которые в первую очередь связаны с установлением преимущества в регулировании обеспечения доступа к экологической информации в области обращения с отходами потребления между различными отраслями права. Вопросы обеспечения доступа к данной информации не только урегулированы положениями природоохранного³, информационного⁴ и специального законодательства в области обращения с отходами производства и потребления⁵, но и одновременно тесно связано с конституционными основами⁶, закрепляющими наряду с другими экологическими правами право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

Тем не менее вопросам цифровой трансформации экологической отрасли, в частности области обращения с отходами потребления, уделено внимание лишь на уровне документов стратегического планирования⁷. Прямого закрепления в базовых нормативных правовых актах, посвященных природоохранному регулированию, вопросов цифровой трансформации не имеется. Возможно, это обусловлено тем, что данная область отношений находится на стадии становления, развития и совершенствования.

Цифровая трансформация для экологической сферы, в частности области обращения с отходами потребления, с учетом постоянно нарастающих вызовов и угроз становится неизбежной, так как цифровые технологии существенно повышают уровень обеспечения доступа к экологической информации. В условиях режима реального времени сведения экологической информации оперативно передаются от цифро-

³ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

⁵ Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

⁶ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁷ Например: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074 ; Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901 ; Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических

вых источников сбора к центрам обработки информации, а далее от них — к пользователям⁸. Подобный механизм информационного обмена предопределяет роль информационного и цифрового права. Однако для эффективного внедрения в область обращения с отходами потребления цифровых технологий, которые реально выполняли бы задачи, установленные в рамках государственной экологической политики, необходимо руководствоваться базовыми для данного направления нормами природоохранного и специального законодательства.

В связи с тем, что «информация», «цифровая технология», «цифровое пространство» становятся ключевыми категориями при реализации государственной политики, охватывают все сферы общественной жизни человека и становятся общим знаменателем в каждой отрасли права, возникает необходимость в установлении единого подхода.

Так, в условиях цифровой трансформации формируется новый межотраслевой комплексный подход к правовому регулированию правоотношений по обеспечению доступа к экологиче-

ской информации в области обращения с отходами потребления — правовая диффузия, которая не влечет за собой межотраслевую борьбу за первенство между информационным, цифровым, экологическим и иным правом, а проявляется в способности взаимного и стихийного проникновения норм отдельных отраслей права.

Несмотря на то что правовая диффузия фактически позволяет раскрыть суть правовых изменений в быстро развивающихся условиях, данное явление пока не нашло своего широкого теоретического и практического исследования в научной среде⁹.

В праве данное явление стало возможным благодаря развитию цифровых технологий, что подтверждается отдельными высказываниями ученых, согласно которым цифровизация катализирует стирание граней между отраслями права¹⁰.

При определении сущности значения «диффузии» (от лат. *diffusio* — «распространение», «растекание») было бы неверно обойти стороной толкование данного слова, которое можно найти в словаре русского языка С. И. Ожегова¹¹,

задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817 ; Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700 ; Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584 ; распоряжение Правительства РФ от 15.12.2023 № 3664-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, относящейся к сфере деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. IV). Ст. 280.

⁸ См.: Заславская Н. М. Качество окружающей среды как критерий оценки эффективности государственного экологического управления в цифровом обществе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 5. С. 94–106.

⁹ См.: Доронина Н. Г. Диффузия в праве как направление унификации международного частного права: к вопросу об объекте информационного права // Журнал российского права. 2015. Т. 3. № 5. С. 125–134 ; Ильченко Т. Ю. Диффузия права: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49). С. 42–50 ; Семилюткина Н. Г. Глобализация международных хозяйственных связей, информационные технологии и выход на новый уровень диффузии в праве // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 134–141 ; Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Диффузия экологических прав: конституционно-правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9. С. 140–152.

¹⁰ См.: Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 12.

¹¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка : около 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Русский язык, 1975. С. 154.

в советском энциклопедическом словаре¹², а также, например, в экологической энциклопедии¹³. Каким бы набором описательных признаков ни характеризовался данный термин, главная смысловая нагрузка диффузии заключается в «проникновении», «распределении», «рассеивании» и «выравнивании» каких-либо веществ при их соприкосновении.

В связи с этим интерес вызывает проводимое в доктрине экологического права исследование в отношении регулирования конституционного права каждого на достоверную экологическую информацию, в рамках которого диффузия в праве рассматривается как «процесс»¹⁴ «проникновения», «распределения», «рассеивания», но уже правовых норм.

Исследование через подход правовой диффузии выражается в том, что в условиях цифровой трансформации правоотношения по обеспечению доступа к экологической информации в области обращения с отходами потребления, правовое регулирование которых в большинстве своем осуществляется базовыми положениями природоохранного законодательства, подвергаются «проникновению» в них норм и требований информационного, цифрового и иного права, что в нынешнее время неизбежно. В таком случае возникает не «экологизации» норм, а именно «проникновение» (диффузия) при возникновении «соприкосновения» норм различных отраслей в отношении одного вопроса, что и выступает особенностью данных правоотношений.

Подобное высказывание обусловлено присутствующими информационному праву особенностями. Ученые, определяя место информационного права в системе российского права, отмечают,

что данная отрасль, распространяясь на одну из областей деятельности государства, тесно соприкасается с конституционным, административным и другими отраслями права¹⁵, а также при решении проблем информации и информатизации, возникающих в социальной сфере, через нормы, регулирующие отрасль информационного права, дает обратную связь всем остальным структурам права¹⁶. Тем самым информационное право выступает связующим звеном среди всех отраслей права, нормы которого посредством «диффузии» позволяют урегулировать возникающие на сегодняшний день проблемы формирования цифрового пространства в отдельных социально значимых направлениях, а к таковым относятся и вопросы, направленные на решение экологических проблем.

В связи с тем, что процесс цифровой трансформации напрямую влияет на вопрос по обеспечению доступа к экологической информации, который непосредственно относится к проблемам информации и информатизации, данный вывод по аналогии можно применить и к исследуемой проблематике.

Например, через отрасли информационного и цифрового права посредством соприкосновения норм, которое обеспечивается благодаря расширению информационного пространства, возникает связь со всеми иными структурами права в регулировании обеспечения доступа к экологической информации в области обращения с отходами потребления, напрямую относящегося к отрасли экологического права. При таких условиях «диффузия» возникает в момент соприкосновения норм различных отраслей права, регулирующих одну и ту же предметную область, в данном случае посвященную обеспе-

¹² Советский энциклопедический словарь : около 80 000 слов / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Советская энциклопедия, 1980. С. 403.

¹³ Экологическая энциклопедия : в 6 т. / редкол.: В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев [и др.]. М. : Энциклопедия, 2009. Т. 2. С. 213.

¹⁴ См.: Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Диффузия экологических прав: конституционно-правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9. С. 142.

¹⁵ См.: Чеботарева А. А. Информационное право : учеб. пособие М. : Юридический институт МИИТ, 2014. С. 36.

¹⁶ См.: Бачило И. Л. Информационное право : учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. С. 36.

чению доступа к экологической информации в области обращения с отходами потребления.

Диффузия права подразумевает, что правовые системы зависимы друг от друга, и потому проникание одних правовых норм в другие происходит в определенной степени стихийно в силу взаимозависимости правовых институтов и систем. Возникает системная взаимосвязь отдельной отрасли со всеми другими отраслями права в единой правовой системе, при которой, по сути, диффузия является одним из способов унификации права.

Несмотря на то что диффузия помогает раскрыть суть правовых изменений в экологической сфере в условиях быстро развивающихся цифровых технологий как такового в доктрине экологического права теоретических исследований в отношении данного явления практически нет.

Однако в рамках исследуемого вопроса стоит отметить, что за счет правовой диффузии процесс цифровой трансформации оказывает существенное воздействие на эффективность совершаемых информационных процессов в целях повышения ответственности, достоверности и улучшения функций экологического управления, в том числе повышения информированности, использования данных для принятия экологически значимых решений на отдельных стадиях обращения с отходами потребления. Следовательно, правовая диффузия при осуществлении государственной экологической политики в сфере правового регулирования области обращения с отходами потребления позволяет раскрыть суть правовых изменений цифровой трансформации отрасли, предусмотренной документами стратегического планирования.

В связи с этим предлагается выделить некоторые фундаментальные положения, способствующие правовой диффузии.

В первую очередь к числу таковых относится запустившийся на сегодняшний день за счет внедрения в область обращения с отходами

потребления цифровых технологий, процесс формирования цифрового пространства.

Главная задача цифровых технологий заключается в повышении эффективности следующего: во-первых, осуществления отдельных информационных процессов (например, накопления, хранения, анализа, обработки), которые непосредственно влияют на качество экологической информации, подлежащей предоставлению заинтересованному участнику в области обращения с отходами потребления, распространению среди общественности, сбору со стационарных, передвижных пунктов наблюдения и передачи на цифровые источники; во-вторых, непосредственно функционирования и эксплуатации цифровых источников экологической информации; в-третьих, осуществления организационно-правовых мер, направленных на обеспечение доступа к экологической информации в области обращения с отходами потребления.

Применение в области обращения с отходами потребления цифровых технологий и средства их обеспечения (например, искусственный интеллект, технологии работы с большими данными, технологии беспилотного летательного аппарата) становятся ключевой составляющей для формирования цифрового пространства данной сферы, которое, в свою очередь, необходимо для достижения в рамках документов стратегического планирования целевого состояния на период 2024–2030 гг. по формированию единого цифрового пространства экологической отрасли в целом¹⁷.

При внедрении цифровых технологий обмен экологической информацией осуществляется практически непрерывно. Передача экологической информации в режиме реального времени позволяет ей оставаться полной, актуальной и достоверной. Тем самым формируется цифровое пространство, где создаются новые условия транспарентности для обеспечения доступа к экологической информации в области обращения с отходами потребления.

¹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 15.12.2023 № 3664-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, относящейся к сфере деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. IV). Ст. 280.

Следовательно, еще одно фундаментальное положение, способствующее правовой диффузии, — транспарентность, правовая сущность которой на сегодняшний день является сложной и заключается в многоуровневости и многоаспектности. Несмотря на то что в публично-правовых науках однозначное место данного явления пока не определено, факт его существования в условиях цифровой трансформации крайне сложно опровергнуть.

Основное значение транспарентности — «прозрачность», то есть такое состояние среды, где на пути к познанию какого-либо объекта не возникает препятствий¹⁸.

Несмотря на существующую в научной среде дискуссионность в отношении данной категории, транспарентность позволяет отражать динамику развития правоотношений по обеспечению доступа к экологической информации в области обращения с отходами потребления и специфику этой информации.

В условиях цифровой трансформации транспарентность влияет на формирование в науке экологического права новой парадигмы восприятия и правового регулирования обеспечения доступа к экологической информации в области обращения с отходами потребления.

Обусловлено данное высказывание тем, что при формировании цифрового пространства в области обращения с отходами потребления транспарентность находит свое проявление, с одной стороны, как новое условие для взаимодействия между участниками экологических правоотношений, с другой — как специфическое свойство (признак) экологической информации.

Так, потребность в транспарентности как главном факторе, обеспечивающем эффективность отрасли обращения с отходами потреб-

ления в условиях цифровой трансформации, сформировалась в связи со сбором в цифровом формате текущих сведений (данных) в области обращения с отходами потребления. Далее на их основе в установленном порядке были созданы территориальные схемы регионов страны, где содержалась данная информация об источниках образования отходов. Затем была построена единая электронная модель федеральной схемы обращения с отходами, отражающая текущее и перспективное состояние отрасли, которая учитывает межрегиональное взаимодействие и гармонизирует развитие отрасли.

Транспарентность как условие взаимодействия между участниками экологических правоотношений возникает, например, при осуществлении посредством применения цифровых технологий отдельных организационно-правовых мер, направленных на обеспечение доступа к экологической информации в области обращения с отходами потребления.

Так, в рамках организации проверок на объектах размещения отходов потребления на предмет соблюдения требований природоохранного законодательства или исследования земельных участков на предмет обнаружения несанкционированных свалок отходов без участия конкретного субъекта соответствующие территории оцифровываются посредством применения беспилотных летательных аппаратов¹⁹ с последующей передачей данных (показателей) непосредственно на цифровые источники экологической информации, что позволяет оперативно и качественно осуществить процесс сбора экологической информации.

Следовательно, возникает возможность в режиме реального времени наблюдать за экологической обстановкой на всей территории страны и непрерывно реагировать на экологические

¹⁸ См.: Коробка Л. Е. Принцип транспарентности в экологическом праве : монография / под ред. Н. Д. Вершило. М. : Проспект, 2020. С. 44–45.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 20.01.2024 № 32 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса в публично-правовую компанию по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами “Российский экологический оператор” на обеспечение достижения отдельных результатов федерального проекта “Стимулирование спроса на отечественные беспилотные авиационные системы” национального проекта “Беспилотные авиационные системы”» // СЗ РФ. 2024. № 5. Ст. 686.

проблемы, а также своевременно принимать управленческие решения.

Роль и значимость прозрачности прослеживается также, например, в использовании интегративных аналитических панелей (дашбордов) или интерактивных карт, которые за счет визуализации могут выступать отдельной формой доступа к экологической информации в области обращения с отходами потребления, содержащейся в федеральных информационных системах²⁰, государственных реестрах²¹, электронной модели территориальной схемы в области обращения с отходами²². Опыт применения подобной формы имеется на региональном уровне в части отражения информации по несанкционированному размещению свалок отходов²³.

Следовательно, прозрачность как специфическое свойство (признак) экологической информации в области обращения с отходами потребления находит проявление в возможности отдельных сведений (данных, показателей) подвергаться дигитализации (оцифровке) посредством применения новейших цифровых технологий.

В связи с этим прозрачность выступает основополагающим началом в достижении цели по обеспечению свободного, устойчивого, безопасного информационного взаимодействия между органами государственной власти, органами местного самоуправления, гражданами, бизнесом²⁴.

В заключение следует отметить, что для совершенствования механизма обеспечения доступа к экологической информации в области обращения с отходами потребления процесс цифровой трансформации открывает новые возможности: во-первых, по повышению уровня прозрачности экологической информации в области обращения с отходами потребления и достоверности, актуальности и полноты отдельных входящих в ее состав сведений (например, данных по объемам, видам, классу опасности и морфологии отходов, конкретному виду деятельности в отношении отходов, механизму учета и контроля потоков отходов потребления и др.); во-вторых, по созданию единого цифрового пространства, обеспечивающего информационный обмен в области обращения с отходами потребления посредством функционирования отраслевых федеральных государственных информационных систем, а также сбора информации и предоставления обратной связи в области обращения с отходами потребления, в том числе по выявлению и ликвидации несанкционированных свалок отходов.

Таким образом, исследование цифровой трансформации на примере обеспечения доступа к экологической информации в области обращения с отходами потребления посредством применения правовой диффузии позволяет раскрыть суть правовых изменений экологической отрасли и предопределить развитие национальной правовой системы в целом.

²⁰ См., например: ФГИС УТКО // URL: <https://utko.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2024); ФГИС «Наша природа» // URL: <https://priroda-ok.ru/#/> (дата обращения: 01.04.2024).

²¹ ГРОПО // URL: <https://rpn.gov.ru/activity/regulation/kadastr/groro/map.php> (дата обращения: 01.04.2024).

²² Электронная модель территориальной схемы содержит интерактивную карту субъекта Российской Федерации. См.: Проект постановления Правительства РФ (доработанный текст) «О разработке, рассмотрении, общественном обсуждении, утверждении, корректировке территориальных схем в области обращения с отходами производства и потребления, в том числе с твердыми коммунальными отходами, а также о требованиях к составу и содержанию таких схем и признании утратившими некоторых актов Правительства Российской Федерации» (по состоянию на 13 сентября 2023 г.) (подготовлен Минприроды России, ID проекта 02/07/07-23/00140402).

²³ Постановление Правительства МО от 17.11.2020 № 864/38 «О внесении изменений в постановление Правительства Московской области от 22.12.2016 № 984/47 “Об утверждении территориальной схемы обращения с отходами, в том числе твердыми коммунальными отходами, Московской области”» // Информационный вестник Правительства МО. 2021. № 4.

²⁴ Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» // СЗ РФ. 2024. № 13. Ст. 1837.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бачило И. Л.* Информационное право : учебник для вузов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2024. — 419 с.
2. *Доронина Н. Г.* Диффузия в праве как направление унификации международного частного права: к вопросу об объекте информационного права // Журнал российского права. — 2015. — Т. 3. — № 5. — С. 125–134.
3. *Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г.* Диффузия экологических прав: конституционно-правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 9. — С. 140–152.
4. *Заславская Н. М.* Качество окружающей среды как критерий оценки эффективности государственного экологического управления в цифровом обществе // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2023. — № 5. — С. 94–106.
5. *Ильченко Т. Ю.* Диффузия права: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2016. — № 4 (49). — С. 42–50.
6. *Коробка Л. Е.* Принцип прозрачности в экологическом праве : монография / под ред. Н. Д. Вершило. — М. : Проспект, 2020. — 128 с.
7. *Семилютин Н. Г.* Глобализация международных хозяйственных связей, информационные технологии и выход на новый уровень диффузии в праве // Журнал российского права. — 2015. — № 5. — С. 134–141.
8. Советский энциклопедический словарь : около 80 000 слов / гл. ред. А. М. Прохоров. — М. : Советская энциклопедия, 1980. — 1600 с.
9. *Талапина Э. В.* Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. — 2018. — № 2. — С. 5–17.
10. *Чеботарева А. А.* Информационное право : учеб. пособие. — М. : Юридический институт МИИТ, 2014. — 160 с.
11. Экологическая энциклопедия : в 6 т. / редкол.: В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев [и др.]. Т. 2. — М. : Энциклопедия, 2009. — 448 с.

Материал поступил в редакцию 28 января 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Bachilo I. L.* Informatsionnoe pravo: uchebnik dlya vuzov. — 5-e izd., pererab. i dop. — M.: Yurayt, 2024. — 419 s.
2. *Doronina N. G.* Diffuziya v prave kak napravlenie unifikatsii mezhdunarodnogo chastnogo prava: k voprosu ob obekte informatsionnogo prava // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2015. — T. 3. — № 5. — S. 125–134.
3. *Zhavoronkova N. G., Shpakovskiy Yu. G.* Diffuziya ekologicheskikh prav: konstitutsionno-pravovoy aspekt // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2019. — № 9. — S. 140–152.
4. *Zaslavskaya N. M.* Kachestvo okruzhayushchey sredy kak kriteriy otsenki effektivnosti gosudarstvennogo ekologicheskogo upravleniya v tsifrovom obshchestve // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. — 2023. — № 5. — S. 94–106.
5. *Ilchenko T. Yu.* Diffuziya prava: k voprosu o ponyatii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». — 2016. — № 4 (49). — S. 42–50.

6. Korobka L. E. Printsip transparentnosti v ekologicheskom prave: monografiya / pod red. N. D. Vershilo. — M.: Prospekt, 2020. — 128 s.
7. Semilyutina N. G. Globalizatsiya mezhdunarodnykh khozyaystvennykh svyazey, informatsionnye tekhnologii i vykhod na novyy uroven diffuzii v prave // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2015. — № 5. — S. 134–141.
8. Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar: okolo 80 000 slov / gl. red. A. M. Prokhorov. — M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1980. — 1600 s.
9. Talapina E. V. Pravo i tsifrovizatsiya: novye vyzovy i perspektivy // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2018. — № 2. — S. 5–17.
10. Chebotareva A. A. Informatsionnoe pravo: ucheb. posobie. — M.: Yuridicheskiy institut MIIT, 2014. — 160 s.
11. Ekologicheskaya entsiklopediya: v 6 t. / redkol.: V. I. Danilov-Danilyan, K. S. Losev [i dr.]. T. 2. — M.: Entsiklopediya, 2009. — 448 s.